

© 2013 г.

Юрий Эзрох

кандидат экономических наук, старший преподаватель
Новосибирского государственного университета экономики и управления
(e-mail: ezroh@rambler.ru)

ОБ ОЦЕНКЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются особенности стимулирования академической активности профессорско-преподавательского состава вузов как фактора повышения уровня высшего экономического образования в России. Анализируется эффективность использования журнального перечня ВАК в области экономических наук как инструмента периодической количественной оценки академической активности.

Ключевые слова: ППС, профессорско-преподавательский состав, академическая активность, перечень ВАК, научные публикации, доход преподавателей, вуз.

Формула «результаты экономической науки → научные публикации» нередко трансформируется в менее однозначную «научные публикации → результаты экономической науки». Общеизвестно, что одним из критериев академической активности научных и научно-педагогических работников является количество публикаций. Сведения о них позволяют определить круг лиц, посвящающих свое рабочее и личное время научным исследованиям и действительно способных к такому труду. Это обусловлено необходимостью периодического (обычно – ежегодного) контроля соответствия работников занимаемым должностям. Конечно, вопрос публикационной активности не является единственным в комплексе проблем вузов. Однако его решение может способствовать ускоренной модернизации системы высшего образования, в необходимости которой сомнений нет практически ни у кого.

Вопросам выявления связи между наличием научных достижений преподавателей и различными факторами посвящен ряд серьезных публикаций. Например, в одной из них утверждается о превалирующей роли благоприятной академической среды¹. Анализу институциональных изменений системы высшего образования и развеиванию некоторых мифов о преподавательской деятельности посвящена дискуссионная статья

¹ Рощина А.М., Юдкевич М.М. Факторы исследовательской деятельности преподавателей вузов: политика администрации, контрактная неполнота или влияние среды // Вопросы образования. 2009. № 3 С. 203.

Д. Фомина¹. О рейтингах вузов и месте преподавательского состава в системе образования, а также изрядной доле лукавства при подсчетах уже сказано немало². При этом необходимо учитывать, что преподавательский процесс осуществляют конкретные люди. Во многом именно от них зависят и рейтинги вузов, и объем научно-исследовательской работы и, главное, качество образования. Чтобы правильно оценить ситуацию, стоит более подробно остановиться на проблеме оценки академической активности преподавателей как пути к модернизации системы высшего образования.

Материальные стимулы. Масштабы материального стимулирования в современной России рассматриваемой нами сферы гораздо ниже, чем это было в СССР. В советский период доход научных и научно-педагогических работников, имеющих ученую степень, был весьма высок. Со слов профессоров, работавших в то время, доцент в институте получал около 350 руб., а профессор – 500-600 руб. При этом зарплата инженера составляла всего 120-200 руб. К тому же за публикацию научной статьи в «серьезном» экономическом журнале (которых, правда, на всю страну было около 10) объемом в 1 а.л. автору выплачивался гонорар в размере примерно месячной оплаты труда.

В настоящее время количество экономических изданий в десятки раз больше, однако автору известно лишь о двух, которые выплачивают вознаграждение за публикуемый ими материал³. К тому же в гораздо более скромном, по сравнению с советским периодом, размере. Правда, по мнению многих, квалификация выпускников высших учебных заведений СССР была более высока, нежели в настоящее время.

Уровень оплаты труда профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) в современной России приведен в табл. 1.

Указанные сравнения не совсем корректны. Так, общеизвестно, что нередко существенная часть дохода работникам выплачивается неофициально. Также не будем забывать о гораздо более низких доходах сельских жителей, которые включены Росстатом в расчет средней зарплаты. В Новосибирской области, согласно данным переписи 2010 года, их 606 тыс. человек (23%). А ППС практически полностью состоит из городских жителей, затраты «на жизнь» которых существенно выше, чем на селе.

¹ Фомин Д. Высшая школа: поиск растрченного смысла (окончание) // Свободная мысль. 2008. № 3. 81–94.

² См., например: Гришанков Д. Семь вызовов для русского университета // Эксперт. 2013. № 47. С. 62; Гришанков Д., Ходырев А. Международный рейтинг университетов: российская версия // Эксперт. 2013. С. 68.

³ «Маркетинг и маркетинговые исследования» и «Вопросы экономики».

Таблица 1

Средняя заработная плата преподавателей¹ образовательных учреждений высшего профессионального образования за январь-сентябрь 2013 года

Территория / Показатель	Средняя з/п, руб.	Средняя з/п преподавателей, руб.	Отношение, %
Российская Федерация	29 044	35 879	123,5
г. Москва	57 323	54 266	94,7
г. Санкт-Петербург	35 996	40 550	112,6
Новосибирская область	24 554	34 823	141,8

Источник: Росстат

В России действует Распоряжение Правительства РФ № 2620-р «Об утверждении плана мероприятий «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» от 30 декабря 2012 г. Оно предусматривает увеличение средней заработной платы ППС до 200% от средней по региону к 2018 году. Однако не следует забывать и о том, что численность ППС планируется значительно снизить – на 38%². Кроме того, большинство преподавателей, чей доход учитывается в «контрольных суммах», в настоящее время работают на 1,5 ставки, а также берут дополнительную нагрузку в размере 300 разрешенных часов в год – на одну ставку прожить крайне сложно.

Возникает вопрос, каким образом будет распределено обещанное (200%) повышение доходов внутри ППС? Если речь идет об обычной «урavnительной» системе, то, наверное, это неправильно. В настоящее время в России делаются попытки развития науки на базе университетов. Не является ли целесообразным основную часть увеличения ФОТ распределять исходя из академических успехов конкретных преподавателей? Преподаватель, активно ведущий экономические исследования, занимается самосовершенствованием, соответственно, находится в курсе современных тенденций, может мыслить самостоятельно, способен быстро разобраться в новых для него вопросах, а также хорошо владеет письменной и устной речью. В связи с этим можно предположить, что такой преподаватель ведет и педагогическую работу на достаточно высоком уровне.

Кроме того, как отмечает М. Курбатова, «существуют академические стандарты поведения и репутационные механизмы контроля». Можно

¹ Судя по документам, речь идет именно о фонде оплаты труда ППС без административного персонала (Росстат).

² Число обучающихся планируется сократить с 6,49 до 5,145 млн человек, а нагрузку на 1 преподавателя увеличить с 9,4 до 12 человек, соответственно численность преподавателей сократится на $\frac{6490}{9,4} - \frac{5145}{12} = 262$ тыс. чел.

предположить, что редкий преподаватель, на своем опыте знающий, как трудно проводятся исследования, сколько времени необходимо затратить на то, чтобы получить хороший научный результат, подготовить качественную и интересную лекцию, будет «дарить» оценки студентам, визировать списанные курсовые и дипломные работы. Такой преподаватель вряд ли станет «винтиком» в системе производства образовательных услуг¹.

В такой ситуации возникает вопрос, каким образом справедливо оценить академический результат исследователей-экономистов? Любая теоретически безупречная концепция лишь усугубит ситуацию, если она сама по себе несет значительные элементы несправедливости. Например, когда в российской армии выдавали премии офицерам лишь по субъективному мнению непосредственного руководства, то это еще больше разобщило офицерский корпус – возникали скрытые обиды и недомолвки.

Необходимы прозрачные и ясные для всех заинтересованных лиц механизмы распределения дополнительных материальных благ в зависимости от конкретных результатов. С учетом того, что оклады ППС даже после повышения оказались на крайне невысоком уровне (табл. 2), вопрос о том, на каком основании осуществлять доплаты является чрезвычайно актуальным.

Таблица 2

Базовые оклады ППС подведомственных Минобрнауки вузов

	До сентября 2013 г.		С сентября 2013 г.		Рост
	тыс. руб.	% к средней з/п	тыс. руб.	% к средней з/п	
Всего	8,5	35,1	18,6	73,0	в 2,2 раза
в т.ч.					
профессора	11,2	45,7	26,9	103,9	в 2,4 раза
доценты	8,5	35,5	18,8	75,2	в 2,2 раза
преподаватели	6,7	27,2	12,1	46,9	в 1,8 раза
ассистенты	6,5	26,8	11,0	42,0	в 1,7 раза

Источник: Минобрнауки

Особенности системы стимулирования академической активности в ВШЭ. Показателен практический пример Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (далее – ВШЭ), в котором для профессорско-преподавательского состава устанавливается три типа академических надбавок (табл. 3). Однако, нельзя не отметить, что значительный бюджет ВШЭ связан не только с его бесспорными на-

¹ Курбатова М.В. Не только зарплата: преподаватели вузов на пути к превращению в «винтик» производства образовательных услуг // ЭКО. 2013. № 10. – С. 117.

учными и педагогическими достижениями, но и с особым привилегированным статусом.

Таблица 3

Особенности выплат академических надбавок в ВШЭ¹

Вид надбавки	Срок установления	Ежемесячная доплата
За академическую работу	на 1 год	35 000 руб.
За академические успехи и вклад в научную репутацию ВШЭ	на 2 года	60 000 руб.
За статью в зарубежном рецензируемом научном журнале	на 2 года	90 000 руб.

Источник: ВШЭ.

Указанные условия распространяются на филиалы в Санкт-Петербурге, Перми и Нижнем Новгороде, где, понятно, ценность одной и той же денежной суммы существенно выше, чем в Москве. Для получения «минимальной» надбавки за академическую работу достаточно, например, опубликовать всего три единичные статьи, размером не менее 0,5 а.л. (либо коллективные, однако с тем, чтобы на каждого автора приходилось не менее 0,3 а.л.) в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (далее – ВАК) и одну в прочем (даже нерцензируемом) электронном издании. Во внутреннем нормативном документе есть четкий «прейскурант», включающий «расценки» на монографии² и на учебно-методические труды.

Как видно, речь идет о немалых суммах, т.к. в отличие от многих вузов, лишь ежегодно премирующих своих работников за научную активность³, ВШЭ осуществляет доплату ежемесячно. Фактически, «стоимость» одной статьи составляет 35 тыс. руб. * 12 месяцев / 4 статьи = 105 тыс. руб. За такие деньги можно с удовольствием заниматься научной деятельностью и самосовершенствованием.

Отметим существенную особенность положения об академических надбавках в ВШЭ. К расчету индивидуального научного рейтинга преподавателя принимаются статьи не во всех журналах, включенных в пере-

¹ Стоит отметить большую информационную открытость ВШЭ, чем в ряде других вузов. Например, программы по образовательным дисциплинам находятся в открытом доступе. Возможно, в некоторых других вузах есть похожие программы, однако сведений об этом обнаружить не удалось.

² 1 монография, объемом не менее 7 а.л. приравнивается к 3 статьям, опубликованным в журналах, которые включены в перечень ВАК.

³ В некоторых вузах «цена» одной статьи в журнале, включенном в перечень ВАК, составляет всего 2 тыс. руб. в виде годовой премии.

чень ВАК. Некоторые журналы из этого списка не принимаются во внимание при определении надбавки. Следовательно, ВШЭ распределяет свои ресурсы по собственному усмотрению. На этот факт стоит обратить внимание. По нашему мнению, данный пример свидетельствует о существовании давно назревшей проблемы реформирования перечня ВАК для того, чтобы он лучше служил одним из инструментов внешней оценки научного вклада конкретных исследователей. (Мы говорим в первую очередь о журналах по экономической тематике, т.к. автор практически не знаком с положением дел в других областях науки.)

Может ли журнальный перечень ВАК служить основой оценки академической активности научно-педагогических кадров? Ввиду того, что речь идет о формировании фонда оплаты труда профессорско-преподавательского состава государственных вузов, вполне логично, если именно за Минобрнауки будет закреплено создание единой для всех подведомственных высших учебных заведений конкретной методики определения степени академической активности ППС. Вопрос, как «расценить» конкретные научные достижения, априори дискуссионен. Знаем лишь то, что статья, опубликованная в научном сборнике, формируемом собственной кафедрой, и статья в профильном журнале федерального масштаба, включенном в перечень ВАК, – «две большие разницы».

Как указано на сайте ВАК, «создание специализированного Перечня является мерой временной, вынужденной, необходимой для повышения уровня требовательности при оценке диссертаций». Иными словами, законодатель использует его лишь в качестве инструмента внешнего контроля качества создаваемых диссертационных исследований, а также при рассмотрении вопросов о присуждении ученых степеней. Не стоит забывать, что и ученые степени, и ученые звания, помимо чисто морально-научных привилегий, являются одним из критериев занятия определенных должностей в вузах и научных организациях. Кроме того, при их наличии работники получают ежемесячные дополнительные выплаты. Иными словами, в настоящее время перечень ВАК, помимо выполнения чисто научных целей, является косвенным инструментом распределения денежных средств ППС.

Понятно, что в условиях российских реалий гипотетическая отмена перечня ВАК приведет к полной дезорганизации системы оценок научной деятельности и, вероятно, к массовым повторам легендарной истории про «корчеватель». Напомним, что в 2007 году «Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов» (включенный в перечень ВАК – прим. автора) опубликовал статью «Корчеватель: алгоритм типичной унификации точек доступа и избыточности», представлявшую собой сгенерированный компь-

ютером текст на английском, переведенный на русский программой-переводчиком¹.

В случае введения в действие системы оценки академической активности ППС, значимость перечня ВАК должна только увеличиться. Однако, по мнению автора, этому должна предшествовать масштабная ревизия включенных в него журналов (изданий). На 1 декабря 2013 года он содержал 2 269 различных наименований. При этом в электронную библиотеку E-library, которая должна содержать аналогичную информацию (это одно из требований для вхождения в перечень ВАК), включено лишь 2 191 издание. Вероятно, 78 изданий уже давно «умерли». Стоит отметить, что наибольшее число «живых» журналов посвящено трем отраслям науки (табл. 4).

Таблица 4

Некоторые сведения о «журнальном обеспечении» отдельных отраслей наук в России

Отрасль науки, по которой присуждается степень		Количество журналов, включенных в перечень ВАК	Количество различных научных специальностей
1	Медицинские	350	50
2	Экономические	239 ²	6
3	Юридические	208	11

Источник: Номенклатура научных специальностей, E-library.

Как видно из табл. 4, удельное количество журналов, включенных в перечень ВАК на одну специальность по экономическим наукам завершенно – почти 40 изданий.

Возникает вопрос, насколько обоснованно включение такого количества журналов в перечень, который может быть одним из инструментов оценки академической активности ППС? Для этого стоит сегментировать их по какому-либо общепринятому критерию, например, по импакт-фактору РИНЦ, означающему удельный объем цитирования на одну опубликованную статью (рис. 1).

¹ Котляров И.Д. Проблемы функционирования российской системы научных публикаций и пути их решения // Образование и наука. 2011. № 11. С. 97.

² Без учета мультидисциплинарных журналов, на соседних страницах некоторых из которых могут спокойно «уживаться» вести с полей, новости из операционной и философский форсайт в области антропологии.

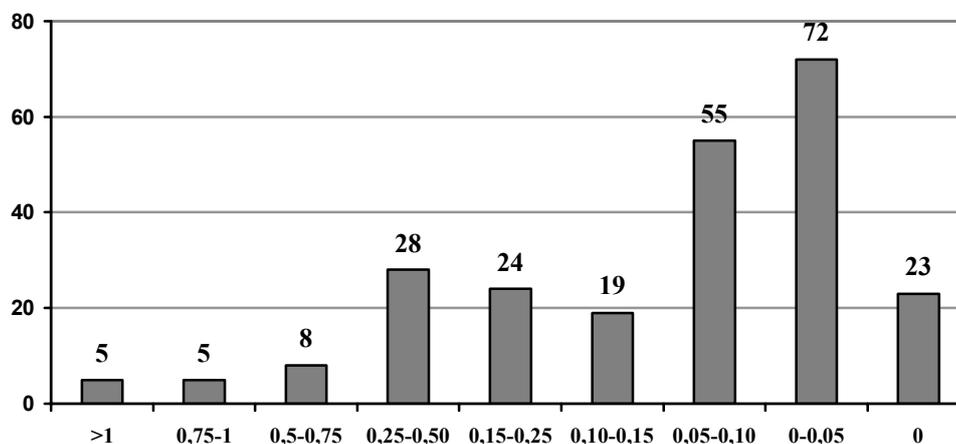

Рис. 1. Распределение экономических журналов в зависимости от импакт-фактора РИНЦ

Источник: E-library.

Как видно на рис. 1, 150 журналов (63%) имеют весьма низкий импакт-фактор (менее 0,1). Иными словами, цитируемость, т.е. востребованность публикуемой ими научной информации, низка. 95 журналов (40%) имеют чрезвычайно низкую цитируемость – их импакт-фактор не превышает 0,05. К сожалению, некоторые непорядочные редакторы искусственно увеличивают цитируемость своих изданий за счет, например, «подстыковки» своих статей в список литературы сторонних авторов. При этом последний узнает об этом лишь после выхода статьи и обычно не реагирует на такие «мелочи».

Сверхнизкая цитируемость значительного числа изданий не может быть объяснена какими-либо «происками» методики. Например, распределение экономических журналов, включенных в перечень ВАК, по Science Index (общее количество ссылок на статьи¹) показывает схожую картину (рис. 2).

Как видно на рис. 2, общее количество ссылок на статьи 115 изданий (48%), включенных в перечень ВАК, не превышает 300. Конечно, нельзя на основании исключительно вышеизложенных формальных критериев немедленно исключить значительное количество журналов из перечня ВАК. Однако, задумываясь о явно назревших изменениях в этом перечне,

¹ В таком случае, в отличие от сегментации по импакт-фактору, преимущество получают «толстые» и / или часто выпускающиеся журналы.

можно прийти к выводу, что в настоящее время он имеет очень большие резервы по безболезненному для науки сокращению.

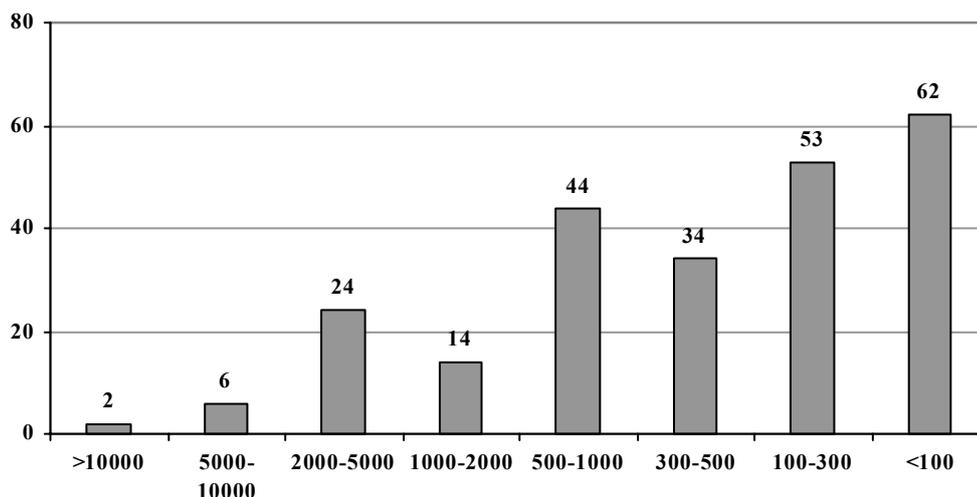

Рис. 2. Распределение экономических журналов в зависимости от Science Index

Источник: E-library. URL :<http://elibrary.ru/titles.asp>

Платные публикации – бутафорская академическая активность? Одним из самых дискуссионных вопросов, связанных с изданием научных статей, и, соответственно, с учетом академической активности, является допустимость оплаты публикации самим автором (т.н. open access journals). При этом она может иметь любую форму: за редакционные, печатные, допечатные услуги, в виде обязанности приобретения годовой подписки на журнал, в качестве взноса на «ремонт провала»¹ и т.д. В настоящее время существует значительное число журналов ВАК, включенных в перечень, которые публикуют авторов только за деньги – причем суммы достигают 15 тыс. руб. и более за одну статью.

Однако, среди первых тридцати (по величине импакт-фактора РИНЦ) экономических журналов, включенных в перечень ВАК, нет ни одного, кто бы взимал за публикации деньги с авторов. В первых пятидесяти – скорее всего нет (словосочетание «скорее всего» употреблено в

¹ Из бессмертных «12 стульев».

связи с тем, что в России сложилась порочная практика отсутствия указания данного существенного условия на официальном сайте).

К сожалению, авторская попытка массового сбора информации о стоимости размещения научных статей в каждом экономическом журнале из перечня ВАК потерпела неудачу. Текущими правилами запрещено брать деньги лишь с аспирантов, поэтому формально такие журналы не нарушают требований законодательства. Конечно, нельзя заочно приравнять «платную» публикацию к заведомой научной профанации. Однако, с учетом далеко не лидирующих позиций «платных» журналов в общей российской иерархии экономических изданий, а также наличия реальной возможности публикации хорошего материала и без денег, в чем заключается престиж для исследователя при размещении своего труда за немалую плату?

Пути реформирования перечня ВАК как инструмента оценки академической активности исследователей. 29 ноября 2013 г. на сайте ВАК появился проект «Положения о правилах формирования перечня рецензируемых научных изданий ...», в котором определены требования для включения научных изданий в перечень ВАК. Согласно ему «редакции совместно с авторами несут ответственность за оригинальность, объективность и обоснованность публикуемых материалов», что должно способствовать улучшению качества работ (п. 4). К числу безусловно положительных моментов относится обязанность редакции по направлению авторам рецензии или мотивированного отказа в направлении на рецензирование (п. 10). Планируется установить минимальное количество членов редакционной коллегии – признанных специалистов, обладающих степенью кандидата или доктора наук в размере восьми (п. 13). Кроме того, с учетом особенностей различных специальностей научных работников и связанных с ними отраслей науки будет установлено минимальное значение двухлетнего импакт-фактора издания в системе РИНЦ (п.12).

Указанные изменения являются, без сомнения, позитивными, направленными на улучшение качества научных публикаций, принимаемых «в зачет». Не касаясь сохранения абсолютно устаревшего требования о наличии у журнала подписного индекса ОАО «Роспечать» и/или «Пресса России», и/или «Почта России», которое как бы намекает на возможную самокупаемость за счет распространения журнала, отметим, что в положении нет двух очень важных блоков информации.

Во-первых, никаким образом не регламентированы взаимоотношения редакции с авторами. Безусловно, у каждого издания своя политика, однако все её существенные условия должны быть указаны на официальном сайте журнала, в т.ч.: максимальный срок рассмотрения материалов, максимальный срок их публикации при условии одобрения, стоимость

публикации, стоимость предоставления авторского экземпляра. Во избежание установления заведомо «беспроблемных» условий (например, 1 год) необходимо законодательно ограничить эти сроки, например – 3 месяца для принятия решения в отношении публикации, 6 месяцев – для выхода в свет самой статьи после одобрения. Кроме того, необходимо обязать редакции журналов из перечня ВАК уведомлять авторов о поступлении к ним статьи на рассмотрение (в течение 3-х рабочих дней) и о передачи статьи на рецензирование (в течение 3-х рабочих дней). Это обусловлено тем, что некоторые журналы «забывают» о присланных материалах.

Во-вторых, необходимо создать механизм контроля соблюдения законодательных требований журналами. Совершенно понятно, что ни ВАК, ни Минобрнауки физически не в состоянии постоянно проверять более тысячи журналов (с учетом, полагаем, основательной «прополки» перечня, которая произойдет в 2014 году). Кто находится в постоянном контакте с редакциями? Конечно, авторы (потенциальные авторы). Именно они могут осуществлять оценку соответствия текущей (а не на момент их включения в перечень) деятельности издания требованиям ВАК. Законодательно не предусмотрена процедура подачи и рассмотрения заявлений ни от конкретных исследователей, ни от образовательных либо научных организаций о несоответствии требованиям ВАК. Подчеркнем, что решение о непринятии статьи к публикации конкретного автора не может являться сутью апелляции – предметом рассмотрения могут быть жалобы на нарушение лишь нормативно-процедурных аспектов взаимодействия с авторами и несоответствие обязательным требованиям нахождения издательства в перечне.

Указанные меры могли бы способствовать повышению уровня требовательности к научным публикациям, а также, хотя бы отчасти, уменьшить «кумовство» в некоторых научных изданиях.

Дискуссионные выводы. В настоящее время в России происходят значительные изменения в системе высшего образования. Их объективная необходимость ни у кого не вызывает сомнений. Преподавательская деятельность – та сфера услуг, в которой чрезвычайно большую роль играет человеческий фактор. С одной стороны, многие дисциплины экономического профиля не претерпевают практически никаких изменений, например, теоретический курс «Деньги, банки, кредит». С другой – появляются «инновационные», требующие создания принципиально новых текстов лекций и учебников, например, «Реструктуризация банков». Это требует от преподавателей постоянной работы над собой. Несмотря на её нематериальный и трудноосязаемый характер, необходимо создать такую систему оценки, которая бы учитывала постоянное саморазвитие преподавате-

лей. К тому же справедливо, если это будет иметь ясный финансовый эквивалент.

Одной из таких систем может являться ежегодное измерение академической активности, результаты которого учитываются при формировании индивидуальной доходной составляющей каждого научно-педагогического сотрудника. В этой связи опыт Высшей школы экономики весьма ценен. Однако, установление собственных критериев каждым вузом является нецелесообразным. Коль скоро государство владеет вузами, то для этих целей должен использоваться установленный Минобрнауки список журналов – специальный перечень ВАК. Не вызывает сомнений, что в настоящее время в части экономических наук он требует корректировки (сокращения). Вопрос его обновления, по всей видимости, уже решен. Однако система взаимоотношений издательств и авторов требует упорядочивания.

Развивая эту тему нельзя не отметить, что и внутри нового перечня ВАК будут хорошие издания, а будут и блестящие, опубликоваться в которых крайне непросто ввиду высоких научных (а не бюрократических) требований. В этой связи, по мнению автора, необходимо ввести отдельную градацию в зависимости от престижа научного издания (выраженного, например, через высокое значение импакт-фактора РИНЦ). Однако, все нужно делать поэтапно.

Кроме того, в крупных вузах есть собственные журналы, включенные в перечень ВАК¹. Некоторые сотрудники публикуются исключительно в них, что снижает требуемый эффект внешнего рецензирования их научных трудов. Для преодоления этого явления при установлении периодических академических надбавок необходимо определение максимального коэффициента концентрации научных трудов в одном (любом, не только корпоративном) журнале, например, не более 50%. Вопрос учета платных публикаций в журналах из перечня ВАК, конечно, дискуссионен. Но, по мнению автора, их нельзя использовать в целях определения персональной академической надбавки.

Оказался как бы «забыт» вопрос о целесообразности включения монографий в критерии оценки академической активности ППС. В условиях необходимости наведения порядка в системе научных публикаций, ужесточения требовательности к редакционным коллегиям журналов, веро-

¹ Некоторые из них имеют весьма низкие рейтинги, что, видимо, предопределяет вопрос о целесообразности их нахождения в списке ВАК.

ятно, стоит создать институт государственной экспертизы рукописей. Более того, целесообразно наделить полномочиями по такому рецензированию некоторые наиболее авторитетные издания, включенные в перечень ВАК. В случае положительного решения они должны опубликовать предоставленные рецензии, а также собственное заключение на страницах журнала, т.е. поручиться своим авторитетом за научную ценность издаваемой рукописи. Этим журналам есть что терять (как минимум «членство» в списке ВАК), поэтому ими будет проводиться качественная экспертиза. Такая система обеспечит автоматическую подачу сведений в РИНЦ, т.е. даст возможность со временем определить востребованность научного труда. С другой стороны, вероятно, нет необходимости оценивать академическую активность по монографиям отдельно, т.к. основную суть серьезных трудов легко опубликовать в различных журналах, включенных в перечень ВАК. В ином же случае может появиться «двойной» счет, что не совсем справедливо.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в целях повышения уровня высшего экономического образования в России и проведения его назревшей модернизации нужно реализовать в частности принцип «научные результаты → повышенный доход». Предложенные выше меры, без сомнения, неидеальны и дискуссионны. Однако стоит уже на что-то решиться.
